

УДК 821.161.1+81`367.7

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_9_23

Т.В. Бакнина

Самара

Самарский государственный институт культуры
tatyana-baknina@yandex.ru**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗГОВОРНОГО
СИНТАКСИСА В РОМАНЕ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»**

В исследовании предпринят контекстологический анализ одной из глав романа современной российской писательницы Т.Н. Толстой «Кысь». Показаны языковое своеобразие данного произведения, значение и роль отдельных элементов разговорного синтаксиса (неполных предложений, градации, синтаксического параллелизма, риторических вопросов, повторов и т. д.). На конкретных примерах раскрыты способы и приемы выведения синтаксических единиц из нейтрального в экспрессивно-эмоциональный план высказывания. Приводятся аргументы, доказывающие, что функции элементов разговорного синтаксиса в романе заключаются в создании комического эффекта, в усилении эмоциональной окрашенности образов и текста в целом, в организации ритмики речи, а также в специфической манере раскрытия внутреннего мира героев и художественной атмосферы этого необычного произведения.

Ключевые слова: Татьяна Толстая, «Кысь», разговорный синтаксис, синтаксические единицы, контекстологический анализ.

Роман Т.Н. Толстой «Кысь» – яркое, неординарное явление в литературе начала XXI в. При появлении в 2000 г. он вызвал жаркие споры. Роман называли и «выдающимся произведением» [1], и «скверно взбитым коктейлем» «из хорошо известных ингредиентов» А.М. Ремизова, Е.И. Замятина, В.В. Набокова [2], и «энциклопедией русской жизни» [3], и «общим местом» [4, с. 177-183]. Но язык этого произведения был так ярок, что всех помирил, его великолепие оценили и простые читатели, и рафинированные критики. Вот как отзывался о нём философ, эссеист и культуролог Б. Парамонов: «Как всегда в подлинном произведении литературы, сила не в том, что придумано, а в том, как рассказано. Сюжет хорошей книги – это движение её словесной массы. Да какая, впрочем, у Толстой масса! Каждое слово значимо, выделено, играет, каждое молодцом смотрит. “Кысь” – выдающееся словесное построение» [1]. В тон

Б. Парамонову пишет поэт, эссеист, обозреватель Л. Рубинштейн: «Чтение вышло изрядное да складное. Лакомое: каждое в нем словцо на вкус особенное – читай, да причмокивай» [5].

Критики восторгаются лексическим великолепием романа, но так же ярок и синтаксис произведения. Именно в нем нашла свое яркое воплощение разговорная стихия языка. Роман написан в сказовой манере, повествование ведется от лица рассказчика, слово которого стилизовано под живую простонародную речь. Языковые аспекты художественных и публицистических текстов Т. Толстой (в особенности новелл) не раз привлекали ученых, для чего зачастую выбирался сравнительно-сопоставительный подход [6-9]. Наше исследование нацелено на то, чтобы рассмотреть разговорные синтаксические единицы и конструкции в романе Т. Толстой «Кысь», выявить способы и приемы выведения синтаксических единиц из нейтрального

в экспрессивно-эмоциональный план высказывания, определить значение, роль и функции элементов разговорного синтаксиса в романе.

Произведение состоит из тридцати трех глав, каждая называется буквой славянской азбуки: Аз, Буки, Веди и т. д. вплоть до Ижицы. Каждая глава – настоящий языковой кладёзь! Для анализа мы взяли главу «Иже», хотя могли взять любую другую, поскольку вся книга содержит богатый материал для исследования синтаксических конструкций. Экспрессивные, яркие они, как и другие языковые средства, помогли автору создать глубокий, многослойный роман о нашей истории, «о природе человеческой», «о борьбе света и тьмы в душе человека», «о судьбах культуры в обществе» [10, с. 36].

Содержание главы «Иже» вызывает ассоциации со стихотворением М. Лермонтова «Выхожу один я на дорогу...». В ней, несмотря на бытовые заботы главного героя Бенедикта, на пронизывающий каждую строчку комизм, говорится об одиночестве человека в мире, о тоске, тревожащей его душу, о непроницаемости бытия. А внешний, содержательный уровень – это переживания главного героя о том, что в доме печь погасла, что растопить её нечем (огонь ещё не изобретен в этом причудливом толстовском мире), что нужно либо к соседям идти, либо есть остывший ужин и мерзнуть всю ночь в остывшем доме. Как тут не позавидовать Никите Иванычу, у него огонь всегда при себе! Такое уж у него Последствие – выдыхать огонь из себя. У всех героев романа есть какое-то Последствие после техногенной катастрофы, которая и отбросила общество в доисторические времена.

Но перейдем от содержательного – к языковому, синтаксическому уровню главы. Каждое предложение (синтаксическая единица) переведено Татьяной Толстой из нейтрального в экспрессивно-эмоциональный план. Вот как звучит первое предложение главы: «Ах, позави-

довал Бенедикт Никите Иванычу!»¹. На быденном, не художественном языке, без стилистического задания автора это предложение звучало бы так: Бенедикт позавидовал Никите Иванычу. И сразу исчезли эмоциональность, выразительность фразы, которые были достигнуты средствами разговорного синтаксиса – инверсией, восклицательной интонацией и очень эффективным морфологическим средством – междометием. «Вечером, после работы, добравшись до дому, он, как всегда, волнуясь, проверил печь, и, как назло, как уж часто бывало, печь погасла»² – второе предложение отходит от разговорных интонаций, но вставные конструкции «как назло, как уж часто бывало» и эллипсис (пропуск второго сказуемого – обнаружил) возвращают повествование в разговорную стилистику. Третье предложение полностью представляет живую речь с её спонтанностью, неправильностью, назойливым повтором частицы «бы» и повтором слов «дуть, дуть, – выдуть». Функциональная роль повторов – усилить выразительность высказывания, передать эмоцию горечи, сожаления героя: «На часок **бы** раньше прийти, оно, может, и ничего **бы**, ещё какая-то жизнь теплилась **бы** в угольках, ещё можно **бы**, пожалуй, на колени встав и вывернув шею, как если **бы**, молясь, дуть, дуть, – выдуть живой огонек из сизых, засыпающих деревяшечек»³. Для наглядности сравним предложение с синонимичным нейтральным вариантом. Если прийти на час раньше, огонь можно было бы сохранить, дую на тлеющие угли. Исчезла эмоциональная оценка сообщаемого, стерта речевая характеристика персонажа, а именно язык – важный элемент в создании образа героя. Фрагмент предложения «оно, может, и ничего **бы**», в силу семантической неполноценности входящих в него слов, не несущий никакого реального, предметного содержания, как и все предложение в целом, представляет читателю образ неразвитого,

¹ Толстая Т.Н. Кысь. Москва: АСТ, 2018. С. 79.

² Там же.

³ Там же.

невежественного, косноязычного героя, «духовного неандертальца», «депрессивного кроманьона», как назвал Бенедикта Никита Иванович.

Следующее предложение сцепляется с предыдущим назойливой частицей **«бы»**, разговорную стихию продолжает прилипчивое **«да»**. Повтор – яркая примета разговорной речи, а мастерство, языковое чутье Т. Толстой проявляется в том, что она снимает монотонность речи использованием омонимии этой языковой единицы. Сначала **«да»** выступает в роли утвердительной частицы, затем дважды в роли противительного союза, затем – соединительного союза: **«Да, часом раньше, – ещё можно бы. Да рабочий день длинен, да пока на работу доберешься, да с работы бегом бежишь, – как нарочно, словно кто рассчитал, чтоб тебе не поспеть к сроку!»**¹. Функция данного повтора состоит ещё и в замедлении повествования, в подчеркивании роли каждого сегмента фразы.

Обратим внимание на структуру первого в данном фрагменте текста предложения: **«Да, часом раньше, – ещё можно бы»**. Фактически сложноподчиненное предложение с условным придаточным (Если прийти на час раньше, огонь можно было бы сохранить) заменено двумя неполными односоставными (безличными) предложениями, что как раз характерно для разговорной речи и, соответственно, для художественного сказа. Функциональная роль простых, неполных предложений в данном произведении заключается в представлении читателю образа героя, в раскрытии его необразованности, неспособности использовать богатые ресурсы языка, несмотря на то, что работает он переписчиком и «перебеляет» лучшие произведения мировой литературы.

Отступая далее от последовательного анализа каждого предложения главы, проанализируем роль элементов разговорного синтаксиса в некоторых наиболее ярких фрагментах. Широко использует Т. Толстая в романе такой элемент экспрессивного синтаксиса, как

парцелляция: **«У семейных жизнь легче: пока хозяин работает, баба дома сидит, по хозяйству поворачивается, за печью досматривает. Варит. Печет. Мусор метет. Прядет, может»**². Парцелляция в данном случае создает эффект замедленного кадра, выделяет желаемые героем действия из общей картины, что усиливает эмоциональность высказывания.

Одним из синтаксических средств выражения эмоциональной оценки происходящего в художественном произведении являются вставные конструкции. Автор романа искусно использует их. Вот пример из рассматриваемой главы: **«А не то, может, они спать завалились, а не то лаются промеж собой, как у семейных принято, али дерутся, в волосья вцепившись, а тут ты: нате вам, – не пожалуете ли угольков, добрые голубчики?»**³. Вставная конструкция **нате вам** подчеркивает, кроме яркой эмоции, экспрессии, неожиданность, неуместность воображаемого действия героя. О просторечном характере конструкции излишне говорить. Стоящая по воле автора на границе контрастных образов (**«лаются... али дерутся, в волосья вцепившись»** – **«добрые голубчики»**), она подчеркивает комический эффект фрагмента. В данном предложении используется также многосоюзие при однородных членах (**«А не то», «а не то», «али», «а»**), что усиливает эмоциональность фразы, выбор союзов (**«а не то»**) вносит неопределенность и в то же время объемность в воображаемую ситуацию, союз **«али»** добавляет стилистическую окраску.

Однородные члены, как известно, – действенное изобразительное средство. Т. Толстая с её необыкновенным языковым чутьем и вкусом постоянно и филигранно работает с этой синтаксической конструкцией в своем романе. Вот только один из ярких примеров: **«Выбрался на крыльцо. Господи! Какая тьма. На север, на юг, на закат, на восход – тьма, тьма без края, без границ, и во тьме, кусками мрака, – чужие избы как колоды, как**

¹ Толстая Т.Н. Указ. соч. С. 79.

² Там же. С. 80.

³ Там же.

камни, как черные дыры в черной черноте, **как провалы в никуда, в морозное безмолвие, в ночь, в забвение, в смерть, как долгое падение** в колодец, вот как во сне бывает, – падаешь и падаешь, и нетути дна, и сердце становится **все меньше да меньше, все жалче да туже**. Господи!...»¹. В приведенном предложении шесть (!) рядов однородных членов. Первый ряд рисует тьму, распространившуюся по всем направлениям, второй – её бескрайность, безграничность. Третий ряд – поиск героем (автором) эквивалента этой тьмы («**как колоды, как камни, как дыры, как провалы в никуда, как падение в колодец**»). Восходящая градация сравнений создает дополнительную экспрессию, поскольку каждый последующий элемент усиливает производимое им впечатление. Четвертый ряд однородных членов («**провалы в никуда, в ...безмолвие, в ночь, в забвение, в смерть**») также представляет восходящую градацию, выполняющую аналогичную функцию. Прибавим ко всему этому окрашенность созданного образа в черный цвет, усиленную тавтологией, («**как черные дыры в черной черноте**»), и получается такая жуткая картина пространства, окружающего героя, такой взрыв эмоций, такая высокая степень осознания им своего одиночества и непроницаемости бытия!.. «Черный квадрат» К. Малевича в литературном исполнении, да и только! Надежда выбраться из экзистенциального вакуума дана автором тоже синтаксическим средством – завершающим данный фрагмент обращением «Господи!...».

Широко представлены в данной главе и во всем романе ещё и такие стилистические фигуры как эллипсис, синтаксический параллелизм, риторические вопросы. Эллипсис придает тексту динамичность, поддерживает интонацию живой речи: «А над головой – небо, тоже чернее черного...; За спиной – остывающая изба»². Синтаксический параллелизм способствует ритмизации речи, усиливает

эмоциональность высказывания, указывает на связь различных элементов. Автору «вербального сокровища» (так назвал роман один из критиков) [11], как видно из предпринятого анализа текста, свойственно «нанизывание приемов», использование сразу нескольких средств художественной выразительности в одном предложении. Следующий фрагмент текста – ещё одно подтверждение данного положения: «...**Али** богатства алчу? ...**Али** свободы? ...**Али** помереть боюсь? ...**Али** куда уйти хочу? ...**Али** вознесся дерзостью до высот своеволия, мыслю себя мурзой, а не то каким властелином неудобосказуемым, агромадным, волшебным, всевластным, главным-преглавным, голубчиков потаптывающим, во тереме обретающимся, руками пошевеливающим, главой помавающим?..»³. Текст, представляющий собой каскад риторических вопросов, ритмически поддержан синтаксическим параллелизмом односоставных определенно-личных предложений с повторяющимися союзами (стилистический прием – многосоюзие). Пять раз повторенный просторечный союз «**али**» в начале предложений (анафора) усиливает энергию риторических вопросов, которые выстроены по законам так любимой автором восходящей градации, повышающей экспрессию, «раскачивая эмоцию».

Подводя итог, следует резюмировать, что синтаксические ресурсы русской разговорной речи Т. Толстая использует артистично, блистательно. Использует по максимуму. Они служат в романе для создания комического эффекта с целью сатирического освещения явления, для повышения эмоциональной окрашенности образов и текста в целом, способствуют ритмизации речи. Фигуры стилистического синтаксиса автор искусно привлекает и для создания образов героев, и для характеристики мира, созданного в романе, встающего в ряд других самобытных сатирических миров, таких как у М.Е. Салтыкова-Щедрина (г. Глухов) или у А.П. Платонова (г. Градов).

¹ Толстая Т.Н. Указ. соч. С. 80-81.

² Там же. С. 81.

³ Там же. С. 82.

Список литературы

1. Парамонов Б. Русская история наконец оправдала себя в литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://old.guelman.ru/slava/kis/paramonov.htm> (дата обращения: 12.06.2022).
2. Немзер А. Азбука как азбука [Электронный ресурс]. URL: <https://ruthenia.ru/nemzer/kys.html> (дата обращения: 14.06.2022).
3. Ольшанский Д. Что житее твоё, пёс смердящий? [Электронный ресурс]. URL: <http://old.guelman.ru/slava/kis/olsh.htm> (дата обращения: 10.06.2022).
4. Славникова О. Пушкин с маленькой буквы // Новый мир. 2001. № 3. С. 177-183.
5. Рубинштейн Л. Своеволие и его Последствия [Электронный ресурс]. URL: <http://old.guelman.ru/culture/reviews/2000-11-08/2itogi081100/> (дата обращения: 10.06.2022).
6. Бартенева М.Ю. Синтаксические и семантико-стилистические средства организации текста современной художественной прозы (на материале произведений В. Токаревой и Т. Толстой): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дагестан. гос. пед. ун-т. Махачкала, 2000. 25 с.
7. Бабенко Н.Г. Лингвостилистический анализ рассказа Т. Толстой «Петерс» // Текст в лингводидактическом аспекте. Калининград, 2003. С. 41-50.
8. Курдыбайло М.А. Классификация функций повторной номинации в художественных текстах Т. Толстой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 9 (84). С. 113-115.
9. Щурова И.В. Языковые средства создания экспрессии в художественном и публицистическом творчестве Татьяны Толстой // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 10. С. 108-110.
10. Бакнина Т.В. Новейшая русская проза. Роман Т. Толстой «Кысь»: текст лекции / СГАКИ. Самара, 2007. 42 с.
11. Пригодич В. «Тонкая» книга Татьяны Толстой, или «кысь», «брысь», «рысь», «Русь» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pereplet.ru/kot/33.html#33> (дата обращения: 14.06.2022).

Сведения об авторе:

Бакнина Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры актерского искусства и сценической речи Самарского государственного института культуры

ул. Фрунзе, д. 167, Самара, 443010
tatyana-baknina@yandex.ru

Дата поступления статьи: 25.08.2022

Одобрено: 23.09.2022

Дата публикации: 28.09.2022

Для цитирования:

Бакнина Т.В. Функциональная роль элементов разговорного синтаксиса в романе Т. Толстой «Кысь» // Сфера культуры. 2022. № 3 (9). С. 23-29. DOI: 10.48164/2713-301X_2022_9_23

УДК 821.161.1+81`367.7

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_9_23

T.V. Baknina

Samara

The Samara State Institute of Culture

tatyana-baknina@yandex.ru

THE FUNCTIONAL ROLE OF COLLOQUIAL SYNTAX ELEMENTS IN TATYANA TOLSTAYA'S NOVEL *KYS'*

The article deals with a contextual analysis of one chapter in the novel *Kys'* by Tatyana Tolstaya, a contemporary Russian writer. The linguistic peculiarity of this work is shown together with the importance and role of certain elements of colloquial syntax (such as incomplete sentences, syntactic parallelism, rhetorical questions, repeats, etc.). Specific ways and techniques of transforming syntactic units from a neutral plane of an utterance to an expressively emotional one are revealed on concrete examples.

Arguments are provided that the functions of the colloquial syntax elements in the novel are to create a comical effect, to strengthen the emotionality of both the characters and the text in general, to organize the speech rhythm, as well as to reveal both the protagonists' inner world and an aesthetic atmosphere of this unusual work.

Keywords: Tatyana Tolstaya, *Kys'*, colloquial syntax, syntactic units, contextual analysis.

References

1. Paramonov, B. *Russkaya istoriya nakonec opravdala sebya v literature* [Russia's History Has Finally Justified Itself in Literature]. URL: <http://old.guelman.ru/slava/kis/paramonov.htm> (Accessed 12.06.2022). (In Russian).
2. Nemzer, A. *Azbuka kak azbuka* [An Alphabet as an Alphabet]. URL: <https://ruthenia.ru/nemzer/kys.html> (Accessed 14.06.2022). (In Russian).
3. Ol'shanskij, D. *Chto zhitie tvoe, pyos smerdyashhij?* [What Is Thy Life, Thou Stinking Dog?]. URL: <http://old.guelman.ru/slava/kis/olsh.htm> (Accessed 10.06.2022). (In Russian).
4. Slavnikova, O. (2001) Pushkin s malen'koj bukvoy [Pushkin with a Lowercase Letter]. *Novyy mir* [New World], No. 3, 177-183. (In Russian).
5. Rubinshtejn, L. *Svoevolie i ego Posledstviya* [The Willfulness and Its Consequences]. URL: <http://old.guelman.ru/culture/reviews/2000-11-08/2itogi081100/> (Accessed 10.06.2022). (In Russian).
6. Barteneva, M.Yu. (2000) *Sintaksicheskie i semantiko-stilisticheskie sredstva organizacii teksta sovremennoj xudozhestvennoj prozy (na materiale proizvedenij V. Tokarevoj i T. Tolstoj): avtoreferat dissertacii ... kandidata filologicheskix nauk* [Syntactic, Semantic and Stylistic Means of Organizing the Text of Modern Fiction Prose (on the Material of the Oeuvre of V. Tokareva and T. Tolstaya): an abstract of the Ph.D. thesis in philology]. The Dagestan State Pedagogical University. Makhachkala. (In Russian).
7. Babenko, N.G. (2003) *Lingvostilisticheskij analiz rasskaza T. Tolstoj «Peters»* [Linguistic and Stylistic Analysis of Tatyana Tolstaya's Story *Peters*]. *Tekst v lingvodidakticheskome aspekte* [The Text in Both Linguistic and Pedagogical Aspects]. Kaliningrad, 41-50. (In Russian).

8. Kurdybajlo, M.A. [2013] Klassifikaciya funkcij povtornoj nominacii v xudozhestvennyx tekstax T. Tolstoj [Classification of the Repeated Nomination Functions in the Fiction Texts by Tatyana Tolstaya]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University], No. 9 (84), 113-115. (In Russian).
9. Shhurova, I.V. [2007] Yazykovye sredstva sozdaniya e'kspressii v xudozhestvennom i publicisticheskom tvorchestve Tat'yany Tolstoj [The Linguistic Means of Expression in Tatyana Tolstaya's Fiction and Journalist Oeuvre]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Kurgan State University. Series: Humanities], No. 10, 108-110. (In Russian).
10. Baknina, T.V. [2007] *Novejshaya russkaya proza. Roman T. Tolstoj «Kys'»: tekst lekcii* [The Brand-new Russian prose. Tatyana Tolstaya's Novel *Kys'*: the text of a lecture]. The Samara State Institute of Culture. Samara. (In Russian).
11. Prigodich V. «Tonkaya» kniga Tat'yany Tolstoj, ili «kys'», «brys'», «rys'», «Rus'» [The "Thin" Book by Tatyana Tolstaya, or "Kyss," "Burp," "Lynx," "Rus."] URL: <http://www.pereplet.ru/kot/33.html#33> [Accessed 14.06.2022]. (In Russian).

About the author:

Tatiana V. Baknina, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Associate Professor at the Acting Art and Stage Speech Department of the Samara State Institute of Culture

167 Frunze str., Samara, 443010, Russia
tatyana-baknina@yandex.ru